

DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2

EDN: LRBAKD

JEL Classification: R50, I23, R15

Исследование уровня доверия к институтам региональной власти

Д.С. Бенц¹, И.А. Белова¹¹ Челябинский государственный университет, г. Челябинск, РФ

Аннотация. Отсутствие или низкий уровень доверия к региональной власти тормозит развитие экономики страны. Процесс формирования доверия весьма длительный и во многом зависит от образовательной среды региона, в особенности вузовской, которая должна возвращать кадровый потенциал. Исследование направлено на определение уровня доверия к институтам высшего образования, здравоохранения и региональной власти в образовательной среде Челябинской области. Методологическую основу работы составили теории пространственного развития территорий, культурологические и институциональные теории доверия. Использовались методы ранжирования и группировки, а также корреляционный анализ. Информационной базой исследования послужили результаты опросов 382 представителей сферы высшего образования Челябинской области. Определен уровень их доверия к институтам образования, здравоохранения, органам региональной и муниципальной власти. Как среди студентов, так и среди преподавателей и сотрудников вузов самый высокий уровень доверия отмечается к институтам образования, самый низкий – к органам региональной и муниципальной власти. Корреляционный анализ позволил выявить связь уровня доверия с возможными факторами его формирования в рамках каждого исследуемого института. Обнаружено, что эта связь не является идентичной ни в разрезе категорий респондентов, ни в разрезе вариантов доверия. Даны рекомендации для органов региональной и муниципальной власти, направленные на повышение доверительного отношения к их деятельности и, как следствие, увеличение ее эффективности.

Ключевые слова: региональная власть; эффективность управления регионом; доверие; образовательная среда; система высшего образования; национальные цели развития; Челябинская область.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания № 076-01391-22-03 по реализации проекта «Доверие к социально-политическим институтам и органам власти в образовательной среде».

Информация о статье: поступила 5 декабря 2022 г.; доработана 11 января 2023 г.; одобрена 16 января 2023 г.

Ссылка для цитирования: Бенц Д.С., Белова И.А. (2023). Исследование уровня доверия к институтам региональной власти // Управленец. Т. 14, № 1. С. 16–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. EDN: LRBAKD.

Studying the level of trust in regional authorities

Darya S. Bents¹, Irina A. Belova¹¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The absence or low level of trust in regional authorities hinder the development of the country's economy. Building trust is a long-term objective and largely depends on the region's educational environment, especially the university one, which should nurture human resources. The study aims to establish the level of trust in the institutions of higher education, healthcare and regional authorities in the educational environment of Chelyabinsk oblast (Russia). The theory of spatial development, cultural and institutional theories of trust constitute the theoretical framework of the study. The methods of ranging and grouping, as well as correlation analysis were applied. Empirical evidence is obtained through the survey of 382 respondents working in the field of higher education in Chelyabinsk oblast. In the paper, we determine the level of their trust in the institutions of education, healthcare, regional and municipal authorities. Among students, lecturers and other university employees, the highest and the lowest levels of trust were recorded in educational institutions and regional and municipal authorities, respectively. Correlation analysis revealed the relationship between trust and possible factors in its formation within each institution under study. It was found that this relationship was not universal either in the context of respondents' categories or trust forms. The paper provides recommendations for regional and municipal authorities focused on increasing the confidence in their activities and, as a result, enhancing their effectiveness.

Keywords: regional authority; region management efficiency; trust; educational environment; higher education system; national development goals; Chelyabinsk oblast.

Funding: The paper was prepared within the state assignment no. 076-01391-22-03 for the implementation of the project "Trust in socio-political institutions and authorities in the educational environment".

Article info: received December 5, 2022; received in revised form January 11, 2023; accepted January 16, 2023

For citation: Bents D.S., Belova I.A. (2023). Studying the level of trust in regional authorities. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 1, pp. 16–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. EDN: LRBAKD.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня доверие все чаще рассматривается как основа формирования гражданского общества и корректных ценностных ориентиров. В перечне показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденном Указом Президента РФ от 04.02.2021 № 68¹ (далее – Указ № 68), на первом месте находится доверие к власти (Президенту РФ, высшим должностным лицам субъектов РФ). Уровень этого доверия определяется в том числе посредством оценки общественного мнения относительно достижения в субъектах федерации национальных целей развития РФ, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»². К ним относятся «прорывное развитие Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, раскрытие таланта каждого человека». На период до 2030 г. определены такие цели развития, как «сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов». В документе заявлено о необходимости «создания условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Полагаем, что одним из ключевых факторов достижения указанных целей становится «сильная» образовательная среда региона. Сильная в том смысле, что должна воспитывать кадры и создавать настроения, способствующие построению гражданского общества, в котором высок уровень доверия, в том числе к власти. Мы исходим из того, что именно в системе высшего образования закладывается фундамент доверия. Обучающиеся проходят тот жизненный этап, на котором, в отличие от предшествующих периодов жизни (школьного и дошкольного), многие ментальные установки формируются осознанно и остаются достаточно устойчивыми в течение жизни. Роль профессорско-преподавательского состава (ППС) на этом этапе, безусловно, первостепенна. Преподаватели и сотрудники высших учебных заведений, по сути, «взращивают» те

кадры, которые в долгосрочной перспективе будут добиваться достижения поставленных национальных целей развития.

Следует отметить некоторую непрозрачность результатов оценки эффективности деятельности региональной власти. Подробное описание индикаторов этой оценки приведено Д. С. Бенц [2021]. По итогам достижения показателей Указа № 68 происходит распределение дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При подготовке данной статьи авторы предприняли попытку узнать суммы этих грантов, однако она увенчалась успехом лишь в отношении 2019 г. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.11.2019 № 2875-р³ Челябинская область получила 1,049 млрд руб., что соответствует 17-му месту в рейтинге полученных дотаций и составляет 2,33 % от общей суммы распределенных дотаций. Первое место заняла Республика Крым (1,6 млрд руб.; 3,55 %), второе – г. Санкт-Петербург (1,5 млрд руб.; 3,34 %), третье – Краснодарский край (1,46 млрд руб.; 3,25 %).

Особенность оценки, которая заложена указом президента, состоит в том, что оценивать необходимо не только и не столько само доверие к региональной власти, сколько доверие в его более широком институциональном смысле. Задача руководителей субъектов РФ – формировать в регионе такую институциональную среду, которая будет способствовать росту доверия, а в конечном счете – достижению национальных целей развития. Иными словами, если в регионе уровень доверия к институтам образования, здравоохранения, власти высок, это позволяет высоко оценить эффективность деятельности региональной власти. Причем речь не идет только о региональном уровне. Президент поставил губернаторам задачу увеличивать степень доверия, в том числе к муниципальным и федеральным властным структурам. Поэтому в нашем исследовании вопросы, заданные респондентам, касались доверия к органам как регионального, так и муниципального звена. Полагаем, что этот индикатор позволяет оценить именно деятельность региональной власти.

Важно отметить, что доверие, несмотря на возросшую популярность этой категории даже в стратегических документах, на региональном уровне практически никак не оценивается. Ни ВЦИОМ, ни Левада-центр, опросы которых распространяются на территорию всей страны, региональной оценки не делают, публикуя лишь консолидированные результаты.

³ О распределении дотаций (грантов) за достижение значений (уровней) показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году // Консорциум «Кодекс». <https://docs.cntd.ru/document/563926482>.

¹ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68. <https://base.garant.ru/400281504/>.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Российская газета. 2020. 22 июля. <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>.

Таким образом, предметом нашего исследования является доверие, зарождающееся в системе высшего образования, а объектом исследования – доверие к власти и общественным институтам, столь необходимое для достижения национальных целей развития.

Цель исследования – определить уровень доверия к институтам высшего образования, здравоохранения и региональной власти в образовательной среде Челябинской области.

Согласно рабочей гипотезе, доверие «вращивается» преимущественно в образовательной, в особенности вузовской, среде. Соответственно, региональной власти следует уделять внимание формированию качественной образовательной среды – делать это необходимо как в целях стратегических, так и для повышения эффективности своей деятельности. Это важно еще и потому, что система высшего образования «сжимается» очень быстрыми темпами: численность как студентов, так и профессорско-преподавательского состава за последние 10 лет сократилась вдвое [Бенц, 2021а]. Соответственно, формировать в обществе доверительную среду с опорой именно на эту систему будет все сложнее и сложнее.

Задачи исследования:

- оценить уровень доверия субъектов высшего образования к институтам образования, здравоохранения, региональной и муниципальной власти;
- показать результаты полевого исследования (анкетирования);
- определить связи доверия к исследуемым институтам с возможными факторами этого доверия;
- провести сравнительный анализ найденных связей среди категорий опрошенных (студентов и преподавателей).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение доверия как социального феномена находит отражение в многочисленных зарубежных и отечественных публикациях. Имеются фундаментальные работы, авторы которых внесли существенный вклад в решение указанной задачи [Luhman, 1968; Eisenstadt, Roniger, 1984; Giddens, 1990, 1991; Fukuyama, 1995; Seligman, 1997; Sztompka, 1999; Misztal, 1998].

В частности, Н. Луман акцентирует внимание на анализе функций, условий и тактики доверия в социальной науке. Цель исследователя состоит в максимальном расширении сферы рациональных действий. Эта цель может быть достигнута, если человек способен к более высоким рискам благодаря личному доверию или доверию к функционированию социальных систем. Таким образом, ввиду непрозрачности и сложности современного общества доверие выступает одним из существенных условий его эволюции. Исследователь рассматривает доверие на двух уровнях: на микроуровне этот феномен изучается через описание связей между различными личностями, на макро-

уровне – через системное, общее описание доверия в обществе в целом [Luhman, 1968].

Чуть позже приверженцами теории Н. Лумана стали С. Эйзенштадт и Л. Ронигер, рассматривающие доверие как фундамент отношений между клиентами и патронами в исторической ретроспективе – от древних времен до современности [Eisenstadt, Roniger, 1984], и А. Гидденс, который исследовал этот феномен в контексте основной черты эпохи «поздней современности», акцентируя внимание на растущей неуверенности и риске [Giddens, 1990, 1991]. Ф. Фукуяма анализирует это явление в рамках двухуровневой составляющей общества, где одним из уровней выступает индивидуальное, или межличностное, доверие, а другим – доверие социальное (доверие к общественным, политическим институтам и в целом к государству) [Fukuyama, 1995]. Аналогичной точки зрения придерживается А. Селигман, который рассматривает социальное доверие в современном обществе как феномен, связанный с разделением труда. Он также полагает, что доверие выступает основополагающим компонентом всех устойчивых общественных отношений. При этом проблема его формирования определяет специфику развития современного общества [Seligman, 1997]. Б. Миштал изучила доверие через призму социальной солидарности и социальной сплоченности. Автор показывает, что в социологических дебатах, которые ведут как отцы-основатели, так и критики массового общества, социальный порядок и солидарность считались самоочевидными благами, возникающими спонтанно. Изобретение понятия гражданского общества, принятие постмодернистских и постиндустриальных взглядов и осуждение опасностей современного индивидуализма придали понятию доверия новое значение – «предпосылки порядка» [Misztal, 1998].

В настоящее время имеется достаточно большое количество работ, затрагивающих вопросы доверия к власти на различных уровнях, проблемы формирования и оценки доверия к политическим и социальным институтам. И. Беловой [2022] проведены обзор и обобщение публикаций по указанной тематике и определен наиболее частый ракурс исследования доверия – рассмотрение в контексте социального капитала. Уровень доверия к властным институтам в данном контексте исследовали Л. Кил [Keele, 2007], М. Сасаки и соавторы [2009], И. Дементьев [2011], Б. Сикс и соавторы [Six, 2015], С. Мён и Х. Со [Myeong, Seo, 2016]. В частности, М. Сасаки и соавторы [2009] пришли к выводу о том, что уровень доверия к власти обратно пропорционален степени приближенности к ней «простых» людей. При этом доверие к социально-политическим институтам у населения с низким человеческим капиталом и образованием выше, чем у более образованных граждан.

Оценку влияния институциональных факторов на доверие к федеральной, региональной и муниципаль-

ной власти выполнили М. Малкина, В. Овчинников и К. Холодилин [2020], Е. Никишина и Н. Припузова [2022]. В частности, в числе институциональных факторов авторы рассматривали воспринимаемую эффективность, коррупционность органов власти, межличностное доверие, субъективный метод ранжирования богатства домохозяйств. В ходе исследования была установлена положительная связь доверия к местным органам власти с межличностным доверием. При этом фактором недоверия на микроуровне выступал уровень коррупции на местах. Кроме того, был сделан вывод о том, что самые бедные слои общества (домохозяйства) наиболее лояльно относятся к федеральной власти (президенту, правительству) [Малкина, Овчинников, Холодилин, 2020]. Е. Никишина и Н. Припузова [2022] исследовали институциональное доверие в контексте отношения к новым технологиям. Они показали, что чем выше доверие к власти на различных уровнях, тем лояльнее население относится к пользованию новыми технологиями независимо от их видов.

К. Нам и С.-Ю. Ли [Nam, Lee, 2021] изучили взаимосвязь между лидерскими качествами президента и доверием к правительству, то есть его восприятием общественностью. Обнаружилось, что такие качества, как дальновидность, коммуникабельность, обладание политической властью и способность эффективно управлять делами правительства, связаны с доверием к власти, тогда как качество честности не является статистически значимым. Детерминанты доверия к власти в Латинской Америке исследовал Л. Касерес, акцентировав внимание на изучении связи между доверием к правительству и экономическими и социальными переменными. Результаты показывают, что, хотя неравенство является важным фактором, определяющим указанное доверие, уровень самозанятости женщин и занятость оказывают на это доверие как положительное, так и отрицательное влияние. Приверженность правительства борьбе с бедностью повышает доверие к нему граждан [Caceres, 2019].

Оценку доверия к правительственным структурам на основе оценки благосостояния населения предложили С. Суриянраттакорн и К.-Л. Чанг. Выявлена положительная связь между доверием к национальному правительству и средней удовлетворенностью жизнью. Кроме того, доверие влияет на удовлетворенность жизнью как прямо, так и косвенно – через ВВП на душу населения [Suriyanrattakorn, Chang, 2021]. К. Чжан показал, что институциональное участие оказывает на доверие к правительству незначительное положительное влияние, неинституциональное участие – значительное негативное влияние, политическая эффективность – значительное положительное влияние. Основываясь на этих выводах, автор предлагает усилить институционализацию политического участия и улучшить оценку деятельности правитель-

ства для дальнейшего повышения доверия к нему граждан [Zhang, 2022].

Доверие к общественным (российская армия, российская православная церковь, правоохранительные органы, средства массовой информации, судебная система, профсоюзы) и социально-политическим институтам (политические партии, оппозиция, Президент РФ, Председатель Правительства РФ, Правительство РФ, Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ) в разрезе выявления долгосрочных трендов было исследовано Д. Бенц [2022]. Анализ долгосрочной динамики (с 1 января 2006 г. по 1 августа 2022 г.) индексов доверия и недоверия к указанным институтам (на постоянной основе публикуемым ВЦИОМ) позволил сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень доверия россияне оказывают Президенту РФ. При этом в динамике данный показатель пусть и незначительно, но снижается. В то же время стабильным, хотя и одним из самых низких, является индекс доверия СМИ.

Проблему определения доверия к политическим институтам в России затронул В. Киселев [2014], указав на необходимость разработки универсального инструментария для измерения доверия не только к федеральным (Президенту и Правительству РФ, Государственной думе, партиям), но и к региональным и муниципальным институтам власти. Измерение доверия к власти в региональном разрезе на примере Саратовской области провел Я. Никифоров [2018]. Автор выявил прямую зависимость между уровнем власти и оценкой качества работы ее представителей. Методика оценки уровня доверия населения к органам региональной власти в сети Интернет была предложена А. Борисовой [2019]. Этот инструментарий основан на комплексе таких показателей, как общий уровень одобрения поста (сообщения) на странице политического представителя в соцсети, прирост подписчиков страницы, уровень одобрения новости или события на основе анализа комментариев в соцсети. Способы повышения рассматриваемого доверия разработали И. Отвагина, А. Брокерт и А. Гончарова [2019], акцентировав внимание на увеличении эффективности коммуникаций региональной власти с общественностью вкпе с повышением экономических показателей региона.

Доверие к власти на муниципальном уровне в разрезе социальной эффективности на примере территорий Белгородской области исследовали Е. Реутов и М. Реутова [2016]. Они выявили взаимосвязь между уровнем доверия к органам местной власти, характером общественной активности и уровнем самоорганизации граждан. Чем выше доверие к власти, тем выше вовлеченность граждан в формы общественной активности (уборка, благоустройство территорий, организация праздников, сбор средств). В то же время авторы, изучавшие доверие к местным органам власти в Японии, пришли к выводу о том, что это доверие

связано с воспринимаемой производительностью и удовлетворенностью граждан. Для его укрепления субъекты государственного сектора должны проявлять уважение к гражданским правам и следовать процедурам, законам и постановлениям, а также добиваться положительных результатов [Goldfinch, Yamamoto, Aoyagi, 2022]. Аналогичного подхода придерживались исследователи, установившие, что благодаря повышению качества управления граждане становятся более удовлетворенными и доверяющими [Bouckaert, Walle, 2003].

Доверие к социально-политическим институтам и органам региональной власти во многом определяет результативность их функционирования и, как следствие, качество управления регионом. Эффективность пространственного развития зависит от доверия к региональной власти и выступает индикатором оценки ее деятельности. Задача проведения указанной оценки на примере Челябинской области была поставлена Д. Бенц [2021а, с. 58–62]. Автором в рамках регионального среза показано позиционирование Челябинской области в системе отношений «центр – периферия» и ее отставание от Свердловской области в сферах экономического развития, финансового благополучия, состояния человеческого капитала. Эффективность управления регионом во многом зависит от уровня развития функционирующих в нем институтов.

Оценку уровня развития региональных институтов провели А. Татаркин и С. Котлярова [2013, с. 13]. Они выявили регионы-лидеры, которые весьма активно применяют институты и инструменты развития, и регионы-аутсайдеры, где институты развития отсутствуют. Методика оценки эффективности управления регионом через интегральный показатель, объединяющий индикаторы таких составляющих, как результативность функционирования объекта управления и потенциал его модернизации, функциональность субъекта управления и экономичность его деятельности, разработана А. Калининой и А. Соколовым [2013, с. 17]. Учет дополнительных факторов, имеющих инновационный и социальный характер, в указанной оценке был предложен Е. Федоровой, Л. Черниковой и С. Мусиенко [2019, с. 356]. Система оценки эффективности управления территориями с учетом основных индикаторов социально-экономического развития регионов и муниципалитетов создана Е. Петровой, В. Калининой и А. Шевандриным [2014, с. 262–265]. Выполнив моделирование для территорий Волгоградской области, авторы установили слабую зависимость между субъект-объектными признаками экономических систем как мезо-, так и муниципального уровня.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой исследования выступили результаты опроса, проведенного с сентября по ноябрь 2022 г. среди субъектов сферы высшего образования –

обучающихся, студентов всех форм обучения, профессорско-преподавательского состава и иных сотрудников вузов. Общая численность респондентов составила 382 человека (256 обучающихся и 126 сотрудников вузов Челябинской области).

Обработка данных проводилась при помощи графического метода, ранжирования, метода группировки и корреляционного анализа.

Вопросы анкеты представлены в приложении. Вопросы об уровне доверия, удовлетворенности, уверенности предусматривали пять вариантов ответов: абсолютно доверяю (удовлетворен, уверен); скорее доверяю (удовлетворен, уверен); затрудняюсь ответить; скорее не доверяю (удовлетворен, уверен); абсолютно не доверяю (удовлетворен, уверен). Для перевода ответов в количественную плоскость ответам первого уровня был присвоен ранг, равный пяти, ответам пятого уровня – ранг, равный единице.

В целях определения конкретных факторов, оказывающих влияние на уровень доверия, авторы обратились к корреляционному анализу.

Вопросы, включенные в раздел II анкеты, сформулированы исходя из следующей гипотезы: на уровень доверия влияние оказывают, во-первых, качество (услуг, среды и т. п.), во-вторых, информационная открытость среды, в-третьих, значимость института (образования, здравоохранения, власти) для общества.

Попарные коэффициенты корреляции были посчитаны между всеми рангами, присвоенными ответам на вопросы раздела I об уровне доверия, и рангами, присвоенными остальным ответам. Так как в каждом блоке анкеты вопросов об уровне доверия несколько, то корреляция оценена как между результирующими показателями (между разными видами доверия), так и между результирующими и факторными показателями. К последним мы относим вопросы не только раздела II, но и раздела IV (в том случае, если они количественно измеримы).

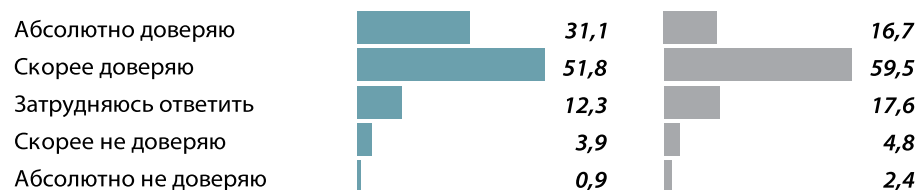
Все виды анализа – и графический, и корреляционный – проведены как минимум по двум выборкам: 1) студенты; 2) профессорско-преподавательский состав и иные сотрудники. В ряде случаев выборки были разделены на подвыборки, чтобы показать влияние принадлежности респондента к определенной группе на уровень доверия. К такому приему авторы прибегли, в частности, при исследовании уровня доверия к институтам здравоохранения в зависимости от доверия к платной или бесплатной медицине.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

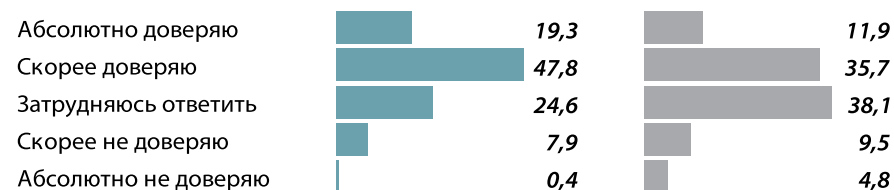
Некоторые результаты проведенного опроса в отношении институтов системы высшего образования проиллюстрированы на рис. 1.

Самый высокий показатель абсолютного доверия среди студентов связан с доверием профессорско-преподавательскому составу – 45,6 %. Превалярую-

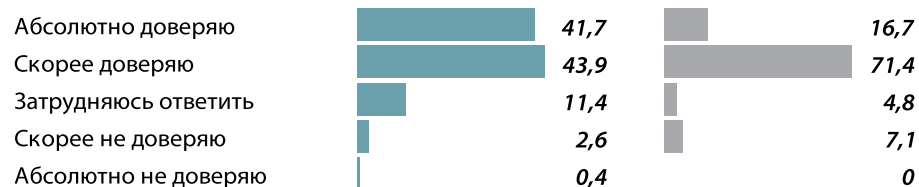
Доверяете ли Вы институтам системы высшего образования РФ?

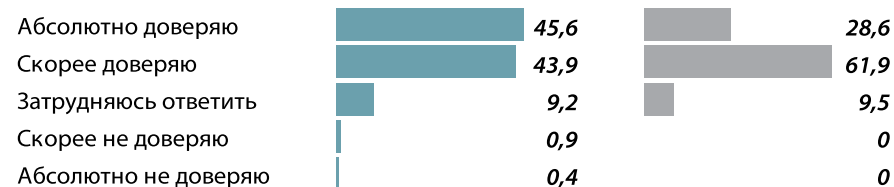
Доверяете ли Вы решениям региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды?

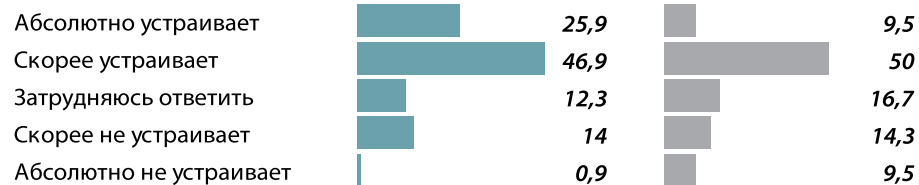
Доверяете ли Вы администрации вуза?

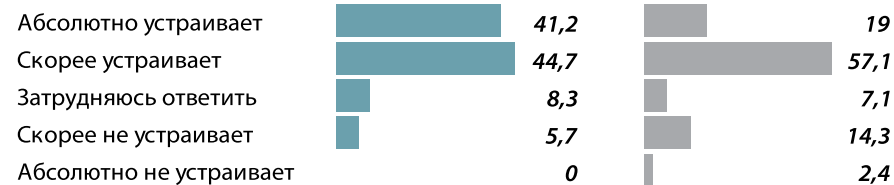
Доверяете ли Вы профессорско-преподавательскому составу вуза?

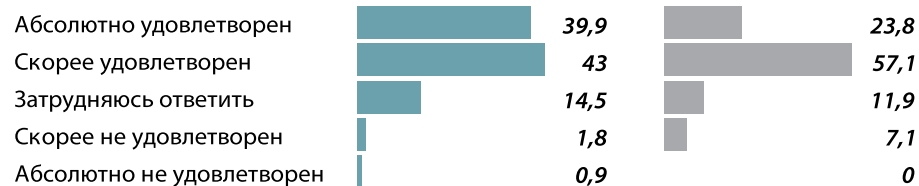
Устраивает ли Вас качество образовательной среды?

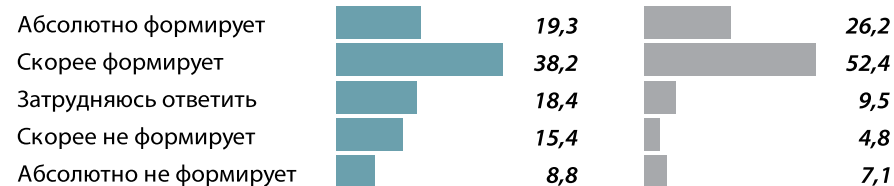
Устраивает ли Вас качество преподавания?

Удовлетворены ли Вы информационной открытостью образовательной среды?

Формирует ли высшее образование Вашу гражданскую позицию?

■ Студенты ■ ППС и сотрудники

Рис. 1. Доверие к институтам образования согласно результатам опроса, %

Fig. 1. Survey results: trust in educational institutions, %

щее большинство респондентов этой группы (37 %) получает информацию любого рода от ППС. Вероятно, это один из факторов высокого доверия. Чуть ниже показатель абсолютного доверия студентов к администрации вуза (41,7 %). В целом институтам системы высшего образования максимально доверяет 31,1 % обучающихся. Здесь мы видим некую тенденцию: чем дальше объект доверия от субъекта, тем ниже уровень доверия. Вместе с тем этой тенденции не соответствует доверие решениям органов региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды (19,3 %). Вероятно, у обучающихся нет четкого представления о том, какую роль играет эта власть в формировании образовательной среды высшей школы. Вузы подведомственны федеральным институтам, а потому вполне логично, что у субъектов изучаемой среды нет полного понимания роли региональной и муниципальной власти в этом процессе.

Для сотрудников, в том числе представителей профессорско-преподавательского состава, не характерны столь высокие удельные веса ответов, демонстрирующих абсолютное доверие, но в этой группе получены достаточно высокие проценты ответов «скорее доверяю». Если говорить не об абсолютном доверии, а в целом об общем проценте доверяющих, то есть суммировать ответы «абсолютно доверяю» и «скорее доверяю», то рейтинг доверия к исследуемым объектам среди обучающихся и сотрудников будет практически одинаков. Первое место респонденты отдали ППС. Здесь общее количество доверяющих студентов составило 89,5 %, сотрудников – 90,5 %. Это очень высокие значения. Второе место занимает доверие к администрации вуза: 85,6 % студентов и 88,1 % сотрудников ответили положительно. Третье место пришлось на доверие к институтам системы высшего образования (82,9 % студентов и 76,2 % сотрудников). Это такое обобщенное доверие, в том числе к федеральным институтам. Четвертое и пятое места несколько разделились. Студенты на четвертое место поставили доверие к органам региональной и муниципальной власти – 67,1 %, преподаватели же отдали этому явлению пятое место – 47,6 %. Таким образом, почти все категории опрошенных в меньшей степени (в сравнении с остальными объектами) доверяют решениям органов муниципальной и региональной власти, формирующим образовательную среду. При этом именно среди сотрудников не доверяющих больше, чем среди студентов. Процент ответов «скорее не доверяю» и «абсолютно не доверяю» оказался максимальным (21,4 %) в отношении доверия ППС и сотрудников к образовательной политике, реализуемой в настоящее время в стране. Второе место по уровню недоверия сотрудники отдали решениям региональной и муниципальной власти (14,3 %).

Удовлетворенность качеством образовательной среды и образования, информационная прозрачность

системы и значимость высшего образования – это потенциальные факторы, способные обуславливать определенный уровень доверия. Удовлетворенность качеством преподавания выше удовлетворенности качеством образовательной среды как у обучающихся, так и у сотрудников вузов Челябинской области. Среди студентов положительно оценили качество преподавания (суммарное значение ответов «абсолютно удовлетворен» и «скорее удовлетворен») 85,9 %, среди сотрудников – 76,1 %. Удовлетворенность качеством образовательной среды выразили 72,8 % студентов и 59,5 % сотрудников. Значения достаточно высокие, однако несколько уступают тем, что приведены выше относительно доверия. Следовательно, не только качество среды и преподавания объясняет уровень доверия.

Информационной открытостью удовлетворены 82,9 % опрошенных студентов и 80,9 % представителей ППС и сотрудников.

В отношении значимости высшего образования ответы респондентов различных категорий незначительно разнятся. Несколько меньше студентов (65,8 %), чем ППС и сотрудников (73,8 %), верят в то, что высшее образование даст им более высокий статус в обществе. 68 % студентов и 71,5 % ППС и сотрудников считают, что такое образование помогает получить желаемую профессию. В то, что эта профессия будет хорошо оплачиваемой, верят 70,6 % студентов и 69,1 % сотрудников.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно констатировать очень высокий уровень доверия субъектов высшего образования Челябинской области к соответствующим институтам, особенно учитывая тот факт, что более половины студентов на вопрос «Доводилось ли Вам изучать федеральные нормативно-правовые документы системы высшего образования?» дали отрицательный ответ. Иными словами, даже в условиях неполного понимания нормативной базы исследуемых институтов доверие к таковым высоко.

Обратимся к ответам, которые были получены по итогам исследования уровня доверия к институтам здравоохранения (рис. 2). В данном случае показатели существенно ниже, чем в отношении институтов образования: доверие выразили 55,3 % студентов и 47,6 % преподавателей и иных сотрудников челябинских вузов. Качеством медицины удовлетворены 50,8 и 35,7 % представителей этих групп соответственно.

Несмотря на то, что доступность бесплатной медицины отметили 72,3 % студентов и 52,4 % преподавателей и сотрудников, доверие исключительно этому способу получения медицинских услуг показали лишь 6,6 % студентов и 11,9 % сотрудников. Следовательно, не фактор доступности определяет уровень доверия.

Существенное различие получено между ответами студентов и преподавателей относительно открыто-

Доверяете ли Вы системе здравоохранения РФ?

Удовлетворены ли Вы в целом качеством медицинской помощи, оказываемой в том субъекте РФ, где Вы живете?

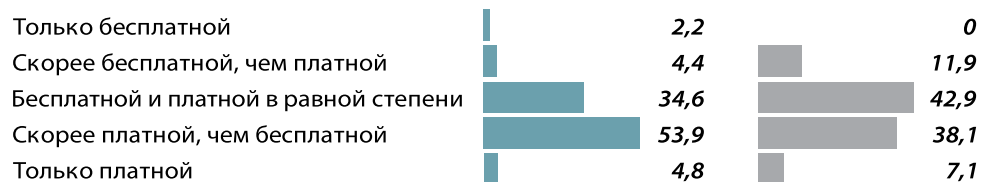
Насколько доступна для Вас бесплатная медицина?

Как часто Вы пользуетесь услугами бесплатной / платной медицины? (выберите процентное соотношение)

Какому виду медицины Вы больше доверяете?

Вы чаще обращаетесь к услугам квалифицированной помощи / занимаетесь самолечением? (выберите процентное соотношение)

Является ли открытой и доступной среда системы здравоохранения?

Повысился ли уровень Вашего доверия к системе здравоохранения в условиях пандемии коронавируса?

■ Студенты ■ ППС и сотрудники

Рис. 2. Доверие к институтам здравоохранения согласно результатам опроса, %

Fig. 2. Survey results: trust in health institutions, %

сти и доступности среды системы здравоохранения: положительную оценку дали 62,7 и 35,7 % представителей каждой группы соответственно.

Доверие к органам региональной и муниципальной власти (рис. 3) оказалось еще ниже (положительные ответы дали 50 % студентов и 42,9 % преподавателей), несмотря на то, что многие доверяют решениям этой власти, касающимся формирования образовательной среды (см. рис. 1). Вместе с тем 59,2 и 64,3 % опрошенных соответственно никогда не обращались в указанные органы.

Процент положительных отзывов об улучшении жизни благодаря действиям региональной и муниципальной власти превысил показатели доверия к этой власти: 63,2 % студентов и 66,6 % представителей ППС и сотрудников отметили рост удовлетворенности условиями жизни в регионе. Это говорит о том, что уровень доверия к власти не столь тесно связан с результатами ее деятельности.

Исследуемый регион зарекомендовал себя как характеризующийся плохим экологическим состоянием. К сожалению, эта оценка объективна [Бенц, 2021b]. Состояние своего здоровья с экологической обстановкой в Челябинской области связывают 67,1 % обучающихся и 90,5 % преподавателей и сотрудников. Однако доверие к органам региональной власти соотносят с экологическими проблемами лишь 25 и 33,3 % представителей этих групп.

Результаты опроса, показанные на рис. 1–3, демонстрируют уровень доверия к исследуемым институтам, а также те возможные факторы, которые могут его предопределять. Для того, чтобы оценить наличие связи между доверием и этими факторами, был проведен корреляционный анализ.

В табл. 1–3 отражены те из возможных факторов доверия (см. приложение), которые обнаружили хоть сколько-нибудь тесную связь с показателями доверия.

В табл. 1 показаны результаты расчета попарных коэффициентов корреляции как между различными видами доверия, так и между уровнями доверия и факторами, его предопределяющими. У преподавателей доверие к институтам высшего образования относительно тесно связано с доверием к образовательной политике, решениям региональной и муниципальной власти и администрации вуза. Полученные коэффициенты корреляции, находящиеся в диапазоне 0,64–0,66, свидетельствуют о некоторой синхронизации отношения к указанным институтам. Доверие же к ППС у самого преподавательского состава не связано с доверием к институтам системы в целом.

У студентов такой синхронизации доверия к институтам системы высшего образования с доверием к другим указанным субъектам нет. В выборке преподавателей синхронизация различных вариантов доверия выше. Например, коэффициент корреляции между уровнем доверия к образовательной политике

и решениям региональной и муниципальной власти равен 0,75.

Что же касается факторов доверия, то здесь картина не является одинаковой ни в разрезе вариантов доверия, ни в разрезе категорий опрошенных. Для преподавателей фактором, наиболее тесно связанным с уровнем доверия к институтам образования, выступает качество преподавания (0,59), чего нельзя сказать о студентах (0,25). Вторым по значимости фактором для ППС служит качество образовательной среды (0,55), тогда как для студентов этот фактор является первым, хотя связь с доверием и нельзя назвать высокой (0,45). Преподаватели соотносят качество образовательной среды с доверием к образовательной политике (0,71) и решениям власти (0,70), что не характерно для студентов (0,42 и 0,32 соответственно).

Качество образовательной среды, как и качество преподавания, для преподавательского состава в большей степени, чем для студентов, предопределяет все исследуемые варианты доверия, за исключением доверия к ППС. Отметим, что и удовлетворенность информационной открытостью также несущественно связана со всеми исследуемыми видами доверия.

Уверенность в том, что высшее образование помогает получить высокий статус в обществе, опять же в большей степени связана с исследуемыми формами доверия для ППС и сотрудников. Студенты практически не соотносят доверие к институтам образования с такой уверенностью. Подобную картину мы наблюдаем и в отношении фактора уверенности в том, что высшее образование помогает найти желаемую и высокооплачиваемую профессию.

Одни из самых низких значений коэффициентов корреляции получены в отношении фактора «формирование гражданской позиции». Способность высшего образования формировать гражданскую позицию и уровень доверия респонденты практически не связывают между собой. Исключение составляет, пожалуй, только доверие к образовательной политике и только по выборке «ППС и сотрудники». В данном случае связь обнаружена, хотя и не является тесной (0,54).

В табл. 2 представлены результаты расчета коэффициентов корреляции уровня доверия к институтам здравоохранения и возможных факторов этого доверия. Ввиду того, что итоги опроса показывают отсутствие единства мнений относительно платной и бесплатной медицины и частоты обращений к ее услугам, мы приняли решение разделить исследуемые выборки на подгруппы по принципу доверия к определенному виду медицины.

Такое разделение дало свои результаты. Доверие в целом к институтам здравоохранения тех студентов, кто доверяет только и в большей степени бесплатной медицине, определяется удовлетворенностью качеством оказываемой в регионе медицинской помощи (коэффициент корреляции 0,82). Для обучающихся,

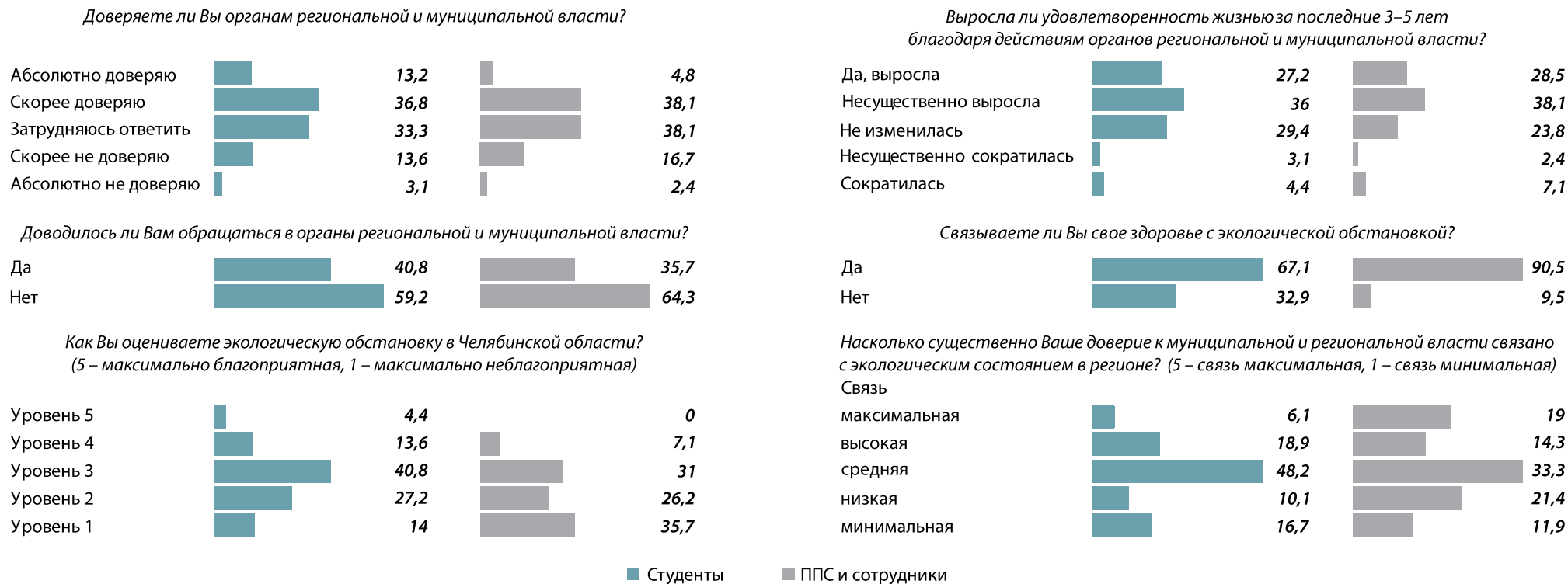

Рис. 3. Доверие к органам региональной и муниципальной власти согласно результатам опроса, %
Fig. 3. Survey results: trust in regional and municipal authorities, %

Таблица 1 – Доверие к институтам высшего образования: результаты корреляционного анализа
Table 1 – Correlation analysis results: trust in higher educational institutions

Показатели доверия	Доверяете ли Вы институтам системы высшего образования РФ?		Доверяете ли Вы образовательной политике, реализуемой в настоящее время в РФ в отношении высшей школы?		Доверяете ли Вы решениям региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды?		Доверяете ли Вы администрации вуза?		Доверяете ли Вы профессорско-преподавательскому составу вуза?	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Доверяете ли Вы образовательной политике, реализуемой в настоящее время в РФ в отношении высшей школы?	0,57	0,66	1,00	1,00	0,55	0,75	0,46	0,43	0,37	0,36
Доверяете ли Вы решениям региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды?	0,51	0,64	0,55	0,75	1,00	1,00	0,36	0,30	0,55	0,43
Доверяете ли Вы администрации вуза?	0,46	0,64	0,46	0,43	0,36	0,30	1,00	1,00	0,55	0,38
Доверяете ли Вы профессорско-преподавательскому составу вуза?	0,37	0,31	0,37	0,36	0,55	0,43	0,55	0,38	1,00	1,00

Окончание табл. 1
Table 1 (concluded)

Факторы доверия	Доверяете ли Вы институтам системы высшего образования РФ?		Доверяете ли Вы образовательной политике, реализуемой в настоящее время в РФ в отношении высшей школы?		Доверяете ли Вы решениям региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды?		Доверяете ли Вы администрации вуза?		Доверяете ли Вы профессорско-преподавательскому составу вуза?	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Устраивает ли Вас качество образовательной среды?	0,45	0,55	0,42	0,71	0,32	0,70	0,32	0,44	0,34	0,24
Устраивает ли Вас качество преподавания?	0,25	0,59	0,29	0,45	0,38	0,53	0,38	0,51	0,43	0,44
Удовлетворены ли Вы информационной открытостью образовательной среды?	0,39	0,10	0,26	0,33	0,38	0,32	0,38	0,24	0,33	0,44
Уверены ли Вы, что высшее образование помогает получить высокий статус в обществе?	0,34	0,51	0,40	0,52	0,31	0,46	0,31	0,49	0,25	0,27
Уверены ли Вы, что высшее образование помогает найти желаемую профессию?	0,39	0,32	0,30	0,43	0,26	0,34	0,21	0,30	0,26	0,38
Уверены ли Вы, что высшее образование помогает найти хорошо оплачиваемую профессию?	0,40	0,46	0,33	0,48	0,37	0,46	0,40	0,41	0,26	0,43
Помогает ли высшее образование сформировать гражданскую позицию?	0,23	0,34	0,22	0,54	0,13	0,41	0,17	0,40	0,05	0,15

Примечание: 1 – выборка обучающихся; 2 – выборка ППС и сотрудников.

Таблица 2 – Доверие к институтам здравоохранения: результаты корреляционного анализа
Table 2 – Correlation analysis results: trust in health institutions

Факторы доверия	Доверяете ли Вы системе здравоохранения РФ?					
	Все студенты	Студенты, доверяющие только платной медицине	Студенты, доверяющие только бесплатной медицине	Все сотрудники	Сотрудники, доверяющие только платной медицине	Сотрудники, доверяющие только бесплатной медицине
Удовлетворены ли Вы в целом качеством медицинской помощи, оказываемой в регионе?	0,60	0,55	0,82	0,76	0,89	0,42
Насколько доступна для Вас бесплатная медицина?	0,43	0,44	0,55	0,52	0,53	0,68
Является ли открытой и доступной среда системы здравоохранения?	0,38	0,41	0,73	0,55	0,78	0,20
Возраст респондента	-0,17	-0,20	-0,47	-0,32	-0,11	-0,78

которые обращаются преимущественно к платной медицине, такая связь является менее тесной (0,55), хотя именно этот фактор оказывается определяющим. Среди сотрудников ситуация диаметрально противоположная: удовлетворенность качеством медицинской помощи в большей степени выступает фактором доверия для тех, кто предпочитает платную медицину (0,89), тогда как для остальных этот фактор не является существенным (0,42).

Доступность и открытость среды системы здравоохранения оказалась важным фактором для студентов, предпочитающих бесплатную медицину, и для преподавателей, которые, напротив, выбирают платные медицинские услуги. Доступность бесплатной медицины важна для сотрудников, отдающих предпочтение именно этому способу получения медицинской помощи (0,68).

Доверие к органам региональной и муниципальной власти, как мы уже показали, является самым низким в рамках всех изученных институтов. Чем выше оценка удовлетворенностью жизни, тем выше уровень доверия. Для категории сотрудников такая связь в целом имеет место. Респонденты, отметившие улучшения за последние 3–5 лет жизни в регионе, продемонстрировали и более высокий уровень доверия (табл. 3). Оценку экологической обстановки в области студенты не связывают с доверием к органам власти (корреляция на уровне 0,18), тогда как для преподавателей и сотрудников эта связь является значительно более тесной (0,49).

Таблица 3 – Доверие к органам региональной и муниципальной власти: результаты корреляционного анализа

Table 3 – Correlation analysis results: trust in regional and municipal authorities

Факторы доверия	Доверяете ли Вы органам региональной и муниципальной власти?	
	Студенты	ППС и сотрудники
Улучшилась ли удовлетворенность жизнью за последние 3–5 лет благодаря действиям органов региональной и муниципальной власти?	0,34	0,59
Как Вы оцениваете экологическую обстановку в Челябинской области?	0,18	0,49

Нужно сказать, что возраст не влияет на изученные формы доверия, за исключением доверия к институтам здравоохранения. Причем тесную обратную связь с доверием фактор возраста показал только для выборки преподавателей, предпочитающих бесплатную медицину: коэффициент корреляции составил 0,78. Это означает, что с возрастом их доверие к институтам здравоохранения снижается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение поставленных исследовательских задач осуществлялось поэтапно. Первоначально была сформирована эмпирическая база исследования посредством анкетирования субъектов высшего образования (студентов, ППС и иных сотрудников). Ответы респондентов, полученные в результате опроса, были переведены в количественную плоскость с помощью метода ранжирования. Это позволило на следующем этапе провести в рамках каждого изучаемого института корреляционный анализ между показателями и возможными факторами доверия.

В рамках института образования ППС и сотрудники вузов продемонстрировали наиболее тесную связь уровня доверия с качеством преподавания, наименее тесную – с информационной открытостью образовательной среды. В то же время восприятие студентов оказалось несколько иным: доверие наиболее тесно связано с фактором качества образовательной среды, наименее тесно – с фактором формирования гражданской позиции. В отношении института здравоохранения обе выборки респондентов продемонстрировали идентичные результаты: доверие наиболее тесно связано с качеством медицинской помощи в регионе. Изучение доверия к органам региональной и муниципальной власти в выборке ППС и сотрудников показало наиболее тесную связь с фактором улучшения удовлетворенностью жизнью в результате действия властей, при этом для студентов эта связь является менее тесной. Таким образом, с одной стороны, на доверие к институтам образования региональная власть, казалось бы, не влияет, а с другой стороны, она формирует некую инфраструктуру, примыкающую к вузам и создающую предпосылки для формирования доверия. В свою очередь, образовательная среда региона (в большей степени среда высшего образования) является благоприятной почвой для взращивания кадрового потенциала, в том числе и для формирования аппарата госслужащих. В связи с этим именно региональная власть становится тем субъектом, который в целях увеличения эффективности своей деятельности, одним из индикаторов которой выступает доверие, должен принимать активное участие в формировании качественной образовательной среды.

Органам региональной и муниципальной власти можно дать следующие рекомендации относительно мер повышения культуры доверия и его уровня.

Во-первых, предпосылки для установления доверия будет создавать методичная и целенаправленная работа по созданию информационного поля, предусматривающая распространение сведений о деятельности губернатора, администраций муниципальных образований и органов исполнительной власти. Одним из инструментов решения этой задачи выступает инфлюенс-маркетинг.

Во-вторых, необходимо формирование площадок для коммуникации власти с общественностью на уровне муниципалитетов и региона, расширение перечня используемых коммуникационных каналов, выстраивание обратной связи и более быстрых и эффективных цепочек взаимодействия «власть – общественность».

В-третьих, пресс-службам органов власти следует проводить планомерную работу по пресечению попыток манипулирования общественным мнением, создания ложной и искаженной картины действительности.

В-четвертых, целесообразно создание профессиональных экспертных сообществ, способных давать объективные оценки деятельности органов власти и

выражать аргументированную позицию по рассматриваемым вопросам.

В-пятых, необходимо формировать политическую и электоральную активность молодежи, прежде всего в среде высшего образования путем посещения вузов. Соответствующая планомерная работа будет способствовать повышению правовой культуры молодого поколения и, как следствие, росту понимания значимости избирательных процессов регионального и муниципального уровней.

Аналогичные инструменты могут быть использованы и для повышения уровня доверия к другим социально-политическим институтам, включая институты образования и здравоохранения. ■

Приложение – Вопросы анкеты
Appendix – Survey questions

I. Вопросы об уровне доверия

Блок 1. Доверие к институтам высшего образования

Доверяете ли Вы институтам системы высшего образования РФ?

Доверяете ли Вы образовательной политике, реализующейся в настоящее время в РФ в отношении высшей школы?

Доверяете ли Вы администрации вуза?

Доверяете ли Вы профессорско-преподавательскому составу вуза?

Блок 2. Доверие к институтам здравоохранения

Доверяете ли Вы системе здравоохранения РФ?

Какому виду медицины Вы больше доверяете?

Повысился ли уровень Вашего доверия к системе здравоохранения в условиях пандемии коронавируса?

Блок 3. Доверие к органам региональной и муниципальной власти

Доверяете ли Вы органам региональной и муниципальной власти?

Доверяете ли Вы решениям региональной и муниципальной власти, касающимся формирования образовательной среды?

II. Вопросы, потенциально определяющие уровень доверия

Блок 1. Доверие к институтам высшего образования

Устраивают ли Вас результаты работы администрации вуза?

Устраивает ли Вас качество образовательной среды?

Устраивает ли Вас качество преподавания?

От кого Вы чаще всего получаете информацию по поводу Вашего образования? (версия для обучающихся)

От кого Вы чаще всего получаете информацию? (версия для ППС и сотрудников)

Удовлетворены ли Вы информационной открытостью образовательной среды?

Уверены ли Вы, что высшее образование поможет / помогает Вам получить высокий статус в обществе?

Уверены ли Вы, что высшее образование поможет / помогает Вам найти желаемую профессию?

Блок 2. Доверие к институтам здравоохранения

Удовлетворены ли Вы в целом качеством медицинской помощи, оказываемой в регионе?

Насколько доступна для Вас бесплатная медицина?

Как часто Вы пользуетесь услугами бесплатной / платной медицины? Выберите процентное соотношение.

При выборе врача обращаете ли Вы внимание на уровень его квалификационной категории, наличие ученой степени и пр.?

Вы чаще обращаетесь к услугам квалифицированной помощи / занимаетесь самолечением? Выберите процентное соотношение.

Является ли открытой и доступной среда системы здравоохранения?

Чем Вы руководствуетесь при выборе медицинского учреждения? Проранжируйте ответы (1 – наиболее значимый фактор, 4 – наименее значимый фактор).

Блок 3. Доверие к органам региональной и муниципальной власти

За последние 3–5 лет выросла ли удовлетворенность жизнью благодаря действиям органов региональной и муниципальной власти?

Как Вы оцениваете экологическую обстановку Челябинской области? (оцените по пятибалльной шкале, где 5 – максимально благоприятная обстановка, 1 – максимально неблагоприятная).

Насколько Ваше доверие к муниципальной и региональной власти связано с экологическим состоянием в регионе?

III. Уточняющие вопросы

Блок 1. Доверие к институтам высшего образования

Имеете ли Вы представление о работе и функциях Министерства науки и высшего образования РФ?

Доводилось ли Вам изучать федеральные нормативно-правовые документы системы высшего образования?

Доводилось ли Вам изучать нормативно-правовые документы, утверждаемые администрацией вуза?

Блок 2. Доверие к институтам здравоохранения

Имеете ли Вы представление о работе и функциях институтов здравоохранения (медицинских учреждений, страховых компаний и т. д.)?

Доводилось ли Вам изучать любые нормативно-правовые документы системы здравоохранения?

Блок 3. Доверие к органам региональной и муниципальной власти

Доводилось ли Вам обращаться к органам региональной и муниципальной власти?

Связываете ли Вы состояние своего здоровья с экологической обстановкой?

IV. Вопросы, позволяющие сформировать «портрет» респондента

Пол

Возраст

Уровень образования

Уровень дохода в месяц

Насколько обеспеченными Вы считаете себя и Вашу семью? (оцените по пятибалльной шкале, где 1 – необеспеченная семья, 5 – обеспеченная семья)

Источники

- Белова И.А. (2022). Доверие к социально-политическим институтам и органам власти // Вестник Челябинского государственного университета. № 11 (469). С. 151–157. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11116.
- Бенц Д.С. (2021а). Эффективность пространственного развития территории как индикатор оценки деятельности региональной власти: кейс Челябинской области // Управленец. Т. 12, № 6. С. 49–66. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4.
- Бенц Д.С. (2021б). Промышленный рост регионов Урала в условиях новой экологической реальности // Вестник Челябинского государственного университета. № 3 (449). С. 115–125. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10313.
- Бенц Д.С. (2022). Долгосрочные тренды доверия к общественным и социально-политическим институтам // Вестник Челябинского государственного университета. № 11 (469). С. 51–68. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11106.
- Борисова А.С. (2019). Определение уровня доверия населения к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции. № 9. С. 285–289.
- Дементьев И.А. (2011). Доверие как индикатор социального капитала // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 1. С. 40–45.
- Калинина А.Э., Соколов А.Ф. (2013). Эффективность управления регионом в условиях модернизационных преобразований российской экономики и развития информатизации // Экономика региона. № 3 (35). С. 112–120. DOI: 10.17059/2013-3-9.
- Киселев В.О. (2014). Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6 (124). С. 51–64. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.05.
- Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодилин К.А. (2020). Институциональные факторы политического доверия в современной России // Журнал институциональных исследований. Т. 12, № 4. С. 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093.

- Никифоров Я.А. (2018). Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». Т. 18, № 2. С. 120–123. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123.
- Никишина Е.Н., Припузова Н.А. (2022). Институциональное доверие как фактор отношения к новым технологиям // Журнал институциональных исследований. Т. 14, № 2. С. 22–35. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035.
- Отвагина И.Е., Брокерт А.В., Гончарова А.В. (2019). Пути повышения уровня доверия к власти на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. № 8. С. 342–346.
- Петрова Е.А., Калинина В.В., Шевандрин А.В. (2014). Методологические проблемы и принципы формирования системы оценки эффективности территориального управления с учетом стратегических ориентиров развития // Экономика региона. № 4 (40). С. 261–271. DOI: 10.17059/2014-4-23.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н. (2016). Доверие к муниципальной власти и интеграция социального пространства местного сообщества // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11, № 5. С. 12–21. DOI: 10.12737/22689.
- Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. (2009). Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. Т. 1, № 1. С. 20–35.
- Татаркин А.И., Котлярова С.Н. (2013). Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. № 3 (35). С. 9–18. DOI: 10.17059/2013-3-1
- Федорова Е.А., Черникова Л.И., Мусиенко С.О. (2019). Оценка эффективности регионального управления // Экономика региона. Т. 15, вып. 2. С. 350–362. DOI: 10.17059/2019-2-4.
- Bouckaert G., van de Walle S. (2003). Comparing Measures of Citizen Trust and User Satisfaction as Indicators of «Good Governance»: Difficulties in Linking Trust and Satisfaction Indicators. *International Review of Administrative Sciences*, vol. 69, no. 3, pp. 329–343. DOI:10.1177/0020852303693003
- Caceres L. (2019). Determinants of Trust in Government in Latin America. *Revista Mexicana de Economía y Finanzas*, vol. 14, no. 3, pp. 329–351. DOI:10.21919/remef.v14i3.407
- Eisenstadt S., Roniger L. (1984). *Patrons, Clients and Friends*. Cambridge: Polity Press.
- Fukuyama F. (1995). *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. N.Y.: Free.
- Giddens A. (1990). *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Giddens A. (1991). *Modernity and Self-Identity*. Stanford: Stanford University Press.
- Goldfinch S., Yamamoto K., Aoyagi S. (2022). Does process matter more for predicting trust in government? Participation, performance, and process, in local government in Japan. *International Review of Administrative Sciences*. DOI: 10.1177/00208523221099395
- Keele L. (2007). Social Capital and the Dynamics of Trust in Government. *American Journal of Political Science*, vol. 51, no. 2, pp. 241–254. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2007.00248.x
- Luhman N. (1968). *Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität*. Stuttgart: Enke.
- Misztal B. (1998). *Trust in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press.
- Myeong S., Seo H. (2016). Which Type of Social Capital Matters for Building Trust in Government? Looking for a New Type of Social Capital in the Governance Era. *Sustainability*, vol. 8, no. 4, 322. DOI: 10.3390/su8040322
- Nam K., Lee S.-Y. (2021). Presidential Leadership Qualities and Their Influence on Trust in Government. *Journal of Policy Studies*, vol. 36, no. 3, pp. 37–54. DOI: 10.52372/kjps36304
- Seligman A. (1997). *The problem of Trust*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Six B., Zimmerer van, E. Poppa F., Frison C. (2015). Trust and social capital in the design and evolution of institutions for collective action. *International Journal of the Commons*, vol. 9, no. 1, pp. 151–176. DOI: <http://doi.org/10.18352/ijc.435>
- Suriyanrattakorn S., Chang C.-L. (2021). Valuation of Trust in Government: The Wellbeing Valuation Approach. *Sustainability*, vol. 13, 11000. DOI: 10.3390/su131911000
- Sztompka P. (1999). *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zhang K. (2022). Political Participation, Political Efficacy and Trust for Government: An Empirical Analysis Based on CGSS2010 Data. *BCP Social Sciences & Humanities*, vol. 17, pp. 312–322. DOI: 10.54691/bcpssh.v17i.672

References

- Belova I.A. (2022). Trust in socio-political institutions and authorities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 11(469), pp. 151–157. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11116>. (in Russ.)
- Bents D.S. (2021a). The effectiveness of a territory's spatial development as an indicator of the regional authorities performance: The case of Chelyabinsk oblast. *Upravlenets / The Manager*, vol. 12, no. 6, pp. 49–66. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4. (in Russ.)
- Bents D.S. (2021b). Industrial growth of the Urals regions in the new ecological reality. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 3(449), pp. 115–125. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10313. (in Russ.)
- Bents D.S. (2022). Long-term trends of the trust to public and socio-political institutions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 11(469), pp. 51–68. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11106>. (in Russ.)

- Borisova A.S. (2019). Determining the level of population confidence to regional authorities in the web space. *Innovatsii i investitsii / Innovations and Investments*, no. 9, pp. 285–289. (in Russ.)
- Demytyev I.A. (2011). Trust as an indicator of social capital. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki / Bulletin of the Pomor University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1, pp. 40–45. (in Russ.)
- Kalinina A.E., Sokolov A.F. (2013). Region management efficiency in the context of Russian economy transformations and informatization development. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, no. 3(35), pp. 112–120. DOI: 10.17059/2013-3-9. (in Russ.)
- Kiselev V.O. (2014). Trust in Russian political institutions: sociological monitoring case study. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny / Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 6(124), pp. 51–64. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.05>. (in Russ.)
- Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. (2020). Institutional factors influencing political trust in modern Russia. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy / Journal of Institutional Studies*, vol. 12, no. 4, pp. 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093. (in Russ.)
- Nikiforov Ya.A. (2018). Trust to the authorities in the regional context: Sociological measurement. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya / Izvestiya of Saratov University. (New Series). Series: Sociology. Politology*, vol. 18, no. 2, pp. 120–123. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123. (in Russ.)
- Nikishina E.N., Pripuzova N.A. (2022). Institutional trust as a factor in attitudes toward new technologies. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy / Journal of Institutional Studies*, vol. 14, no. 2, pp. 22–35. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035. (in Russ.)
- Otvagina I.E., Brokert A.V., Goncharova A.V. (2019). The ways of increasing the public confidence in the government at the regional level. *Ekonomika i predprinimatelstvo / Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 8, pp. 342–346. (in Russ.)
- Petrova E.A., Kalinina V.V., Shevandrin A.V. (2014). Methodological issues and formation principles of effectiveness assessment system of the territory management taking into account strategic development points. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, no. 4(40), pp. 261–271. DOI: 10.17059/2014-4-23. (in Russ.)
- Reutov E.V., Reutova M.N. (2016). Trust to municipal authority and integration of social space of local community. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk / Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 11, no. 5, pp. 12–21. DOI: 10.12737/22689. (in Russ.)
- Sasaki M., Davydenko V.A., Latov Yu.V., Romashkin G.S., Latova N.V. (2009). Problems and paradoxes of the analysis of institutional trust as an element of the social capital of modern Russia. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy / Journal of Institutional Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 20–35. (in Russ.)
- Tatarkin A.I., Kotlyarova S.N. (2013). Regional development institutions as economic growth factors. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, no. 3(35), pp. 9–18. DOI: 10.17059/2013-3-1. (in Russ.)
- Fedorova E.A., Chernikova L.I., Musienko S.O. (2019). Assessment of the regional government's efficiency. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, vol. 15, issue 2, pp. 350–362. DOI: 10.17059/2019-2-4. (in Russ.)
- Bouckaert G., van de Walle S. (2003). Comparing measures of citizen trust and user satisfaction as indicators of «good governance»: Difficulties in linking trust and satisfaction indicators. *International Review of Administrative Sciences*, vol. 69, no. 3, pp. 329–343. DOI: 10.1177/0020852303693003
- Caceres L. (2019). Determinants of trust in government in Latin America. *Revista Mexicana de Economía y Finanzas*, vol. 14, no. 3, pp. 329–351. DOI: 10.21919/remef.v14i3.407
- Eisenstadt S., Roniger L. (1984). *Patrons, clients and friends*. Cambridge: Polity Press.
- Fukuyama F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. N.Y.: Free.
- Giddens A. (1990). *The consequences of modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Giddens A. (1991). *Modernity and self-identity*. Stanford: Stanford University Press.
- Goldfinch S., Yamamoto K., Aoyagi S. (2022). Does process matter more for predicting trust in government? Participation, performance, and process, in local government in Japan. *International Review of Administrative Sciences*. DOI: 10.1177/00208523221099395
- Keele L. (2007). Social capital and the dynamics of trust in government. *American Journal of Political Science*, vol. 51, no. 2, pp. 241–254. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2007.00248.x
- Luhman N. (1968). *Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität*. Stuttgart: Enke.
- Misztal B. (1998). *Trust in modern societies*. Cambridge: Polity Press.
- Myeong S., Seo H. (2016). Which type of social capital matters for building trust in government? Looking for a new type of social capital in the governance era. *Sustainability*, vol. 8, no. 4, 322. DOI: 10.3390/su8040322
- Nam K., Lee S.-Y. (2021). Presidential leadership qualities and their influence on trust in government. *Journal of Policy Studies*, vol. 36, no. 3, pp. 37–54. DOI: 10.52372/kjps36304
- Seligman A. (1997). *The problem of trust*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Six B., Zimmerer van E., Popa F., Frison C. (2015). Trust and social capital in the design and evolution of institutions for collective action. *International Journal of the Commons*, vol. 9, no. 1, pp. 151–176. <http://doi.org/10.18352/ijc.435>
- Suriyanrattakorn S., Chang C.-L. (2021). Valuation of trust in government: The wellbeing valuation approach. *Sustainability*, vol. 13, 11000. DOI: 10.3390/su131911000
- Sztompka P. (1999). *Trust: A sociological theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zhang K. (2022). Political participation, political efficacy and trust for government: An empirical analysis based on CGSS2010 data. *BCP Social Sciences & Humanities*, vol. 17, pp. 312–322. DOI: 10.54691/bcpssh.v17i.672

Информация об авторах

Information about the authors

Бенц Дарья Сергеевна

Кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей и рынков. **Челябинский государственный университет**, г. Челябинск, РФ. E-mail: benz@csu.ru

Белова Ирина Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков. **Челябинский государственный университет**, г. Челябинск, РФ. E-mail: belova@csu.ru

Darya S. Bents

Cand. Sc. (Econ.), Professor of Industries and Markets Economics Dept. **Chelyabinsk State University**, Chelyabinsk, Russia. E-mail: benz@csu.ru

Irina A. Belova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Industries and Markets Economics Dept. **Chelyabinsk State University**, Chelyabinsk, Russia. E-mail: belova@csu.ru
